

Спустя довольно долгое время остальные наконец отозвались согласием. Лю Иинь понимала: они уступили лишь из уважения к Цзинь Уянь.

Иинь немного поразмыслила и громко произнесла:

— Чтобы разрушить этот строй, нужен только огонь.

Чжань Ушуан рассмеялась:

— В этом зале сейчас не меньше тысячи стрел, так что с топливом проблем не будет!

Цянь Цзюнь возразил:

— Метод с огнем хорош, но как только пламя разгорится, мы пострадаем первыми.

Иинь задумалась:

— Сестрица Чжань, какая из сторон света соответствует стихии огня?

— Дерево — восток, огонь — юг, металл — запад, вода — север, земля — центр, — ответила Чжань Ушуан.

Иинь погрузилась в воспоминания, а затем внезапно спросила:

— Сестрица Чжань, у тебя есть с собой огниво?

— Вещь первой необходимости, как же без него, — ответила та.

Иинь увернулась от летящей стрелы:

— Если память мне не изменяет, на юге как раз находится бамбуковая роща. Сейчас осень, воздух сухой...

Не успела она договорить, как Чжань Ушуан уже подожгла несколько стрел и метнула их в отверстия в южной стене. Остальные последовали её примеру, и вскоре снаружи стрельба прекратилась — там начали тушить пожар.

Пока все радовались, Лю Юйфэн спросила:

— Мы пробili их стрелковый строй огнем, но если бы я была на месте У Шэнхао, я бы воспользовалась их же уловкой: стала бы заливать воду в отверстия, чтобы утопить нас здесь.

Иинь покачала головой:

— Они ни за что не станут использовать воду.

— Почему? — удивилась Лю Юйфэн.

Иинь указала на отверстия в стене:

— Говорят, что человек стремится вверх, а вода течет вниз. Эти отверстия находятся на высоте более семи чи от пола. Направить туда воду крайне сложно, а уж залить весь зал — тем более.

— Хотя на северо-западе есть пруд, воды в нем недостаточно. Единственный вариант — качать воду из крепостного рва, но он находится слишком далеко и гораздо ниже уровня пола, так что это абсолютно невозможно.

Раздался голос У Мэнбая:

— Рассуждения госпожи Иинь поистине безупречны. Если бы мое сердце не было занято другой, я бы непременно влюбился в вас. — Тон его изменился: — А теперь попробуйте угадать, госпожа Иинь, что мы предпримем дальше?

Сердце Иинь екнуло, и она вскрикнула:

— Ой, я попалась!

У Мэнбай тихо рассмеялся:

— В чем же вы попались?

— Око за око, — ответила Иинь.

У Мэнбай расхохотался:

— Если вы выберетесь из этой ловушки, я признаю вас достойным противником.

Едва он договорил, как в отверстия полетели сотни факелов. Стрелы в зале вспыхнули, и вскоре помещение превратилось в море огня.

Все в панике бросились тушить пламя. Для такой масштабной борьбы нужна была вода, но, согласно недавним словам Иинь, доставить её сюда было невозможно, да и двери оставались запертыми.

Люди метались, словно муравьи на раскаленной сковороде. Чжан Сюнь сказал:

— У нас два пути: либо найти клинок, способный рубить железо и камень, либо открыть тайный ход, через который сбежал У Шэнхао.

Иинь вспомнила о мешочке, который дала ей Цзинь Уянь, и её глаза на мгновение блеснули, но

тут же потухли: как в крошечный мешочек могла поместиться сталь? Чжань Ушуан предложила:

— Есть еще один способ, но владеет ли кто-то из присутствующих Ладонью Ледяного Холода?

Ань Тяньмин знал, кто владеет этой техникой. Он подобрал чашку с остатками чая:

— Огонь еще не слишком силен, если кто-то применит эту технику, мы выиграем немного времени.

Цянь Цзюн из Озера Фэнхуан вышел вперед:

— Не сочтите за хвастовство, но я немного умею.

Ань Тяньмин обрадовался и протянул ему чашку:

— Прошу, брат Цянь.

Цянь Цзюн принял чашку, вылил чай на ладони и, собрав внутреннюю энергию, выпустил два потока ледяного дыхания. Белый пар заструился от его рук, и пламя перед ними погасло. Этот метод был временным, но он дал им передышку.

Иинь и Чжань Ушуан обыскали всю комнату, но не нашли ни единой зацепки. Пань Шаоян не выдержал:

— У моей госпожи острый ум, в мешочке наверняка есть подсказка.

Иинь достала мешочек, заглянула внутрь и снова спрятала его за пазуху.

— Что там, госпожа? — спросил Пань Шаоян.

— Если бы ты был У Шэнхао, что бы ты сделал? — спросила Иинь, опустив голову.

— Чтобы сбежать в одно мгновение, механизм должен быть простым, а значит, он скрыт в самом неприметном месте, — ответил Пань Шаоян.

Чжан Сюнь покачал головой:

— У Шэнхао — властный человек, он наверняка держал всё под контролем, механизм должен быть на месте хозяина.

Лю Юйфэн добавила:

— Чаще всего мы не замечаем того, что у всех на виду. Механизм там, где они сбежали.

Иинь произнесла:

— Судя по ситуации, это проектировал не У Шэнхао, а скорее всего У Мэнбай.

Она прижалась ухом к стене, прислушиваясь.

— Люди, считающие себя умными, создают загадки, где причина и следствие меняются местами. — Она вдруг рассмеялась: — Сестрица Цзинь, я поняла!

Иинь подбежала к медным дверям и дернула за кольцо. Раздался скрип, но ничего не произошло. Все впали в отчаяние.

Иинь лихорадочно соображала. Она подбежала к тому месту, где стоял У Мэнбай, и под слоем пепла обнаружила потайной ящик. Запустив туда руку, она вытащила золотой ключ.

Все уставились на неё в изумлении. Сун Цзыянь спросил:

— Это ключ от тайного хода? Где же скважина?

Иинь покачала головой:

— Механизм открывания находится вовсе не в этом зале.

— Но если его открывают снаружи, как всё это работает так слаженно? — удивился Сун Цзыянь.

Иинь указала на место, где стоял У Шэнхао:

— Внутри тайного хода уже были люди. Стоило У Шэнхао топнуть ногой, как они приводили механизм в действие.

Лю Юйфэн разочарованно выдохнула:

— Значит, снаружи? Мы что, так и не выйдем?

Иинь возразила:

— Если крепость атакуют, её обитатели отступают в этот зал, защищенный медными стенами.

Пань Шаоян спросил:

— А если атакующие применяют огонь?

— Именно поэтому он заранее предусмотрел путь к отступлению, и этот ключ — часть его, — ответила Иинь.

Она подошла к левой двери, где в металле виднелось крошечное отверстие:

— Пойдемте.

Пань Шаоян положил руку на дверь:

— Если крепость атакуют, разве выход наружу не будет ловушкой?

Иинь ответила:

— Ты думаешь, в такой огромной крепости только один механизм? У Мэнбай тщеславен и дорожит своей репутацией. Разве он сбежит, как трус, когда его дом атакуют? Он заставит противника сполна хлебнуть горя, а потом выйдет наружу с высоко поднятой головой.

Иинь вставила ключ в отверстие и повернула его. Раздался щелчок, и стоило ей потянуть, как медные створки легко распахнулись.

Снаружи, в зареве пожара, стояли сотни воинов с факелами.

У Мэнбай, увидев Иинь, слегка улыбнулся:

— Десять лет назад Крепость У была перестроена, все ловушки усовершенствованы. Никому не удавалось их взломать. Не ожидал, что столь юная девушка обладает таким умом. Восхищен.

Не успела Иинь ответить, как Сун Цзыянь вскочил:

— Щенок, сегодня мы свели счеты! Не успокоюсь, пока кто-то из нас не падет! — За свою долгую жизнь он не знал поражений, и этот провал в Крепости У привел его в ярость. Он взмахнул рукой, целясь У Мэнбаю в лицо.

У Мэнбай блокировал удар копьем и отступил на три шага:

— Старейшина, не горячитесь, у меня есть ещё пара слов.

— Скажешь их в следующей жизни! — отрезал Сун Цзыянь.

Остальные тоже бросились в атаку. У Мэнбай, защищаясь, сделал выпад копьем — движение казалось простым, но таило в себе смертельную угрозу. Сун Цзыянь рассмеялся:

— А ты неплох, щенок, неудивительно, что ведешь себя так нагло.

Он перехватил инициативу, превратив ладонь в когти, и нацелился на запястье У Мэнбая. Тот ловко уклонился. Они обменялись почти двумя десятками ударов.

Иинь наблюдала за схваткой: «За Крепостью У наверняка стоят влиятельные силы, иначе они не стали бы так открыто враждовать». Она крикнула:

— Остановитесь! Я хочу дослушать господина У.

Сун Цзыянь и остальные, будучи людьми опытными, тоже почувствовали неладное и отступили.

У Мэнбай сложил руки в приветственном жесте:

— Благодарю вас за благоразумие, госпожа Лю.

— Оставим любезности, — холодно ответила Иинь. — Сегодняшняя ночь должна закончиться.

— И как же вы хотите закончить её, госпожа Иинь? — спросил У Мэнбай.

Иинь обвела взглядом отца и сына У, а также деда и внука из семьи Чу:

— Я сирота, если бы не мой учитель, я бы с голоду умерла на улице. Этот долг я должна вернуть, и убийство учителя не оставлю без ответа.

Чу Чэньюй в ярости воскликнул:

— Верите или нет, но мы с внуком не убивали её ради нефрита!

Иинь холодно посмотрела на него:

— Тогда скажите, как погибла моя наставница?

Чу Чэньюй замешкался:

— Я не знаю. Противник применил дурмящий дым, у нас отнялись руки и ноги, мы не могли сопротивляться. Если бы не племянник У, подоспевший с отрядом, мы бы тоже погибли.

Иинь увидела слезы в его глазах. Ситуация была странной. Кто же тогда это сделал?

— А как насчет нефритовой подвески? — спросила она.

— Она ведь мертва, зачем ей теперь этот нефрит? — холодно бросил Чу Цы.

Иинь перевела взгляд на У Мэнбая:

— Неужели господин У спасает всех, кроме моего учителя?

У Мэнбай усмехнулся про себя:

— Если хотите винить меня, то лишь в том, что я опоздал. Когда мы прибыли, она была уже... — Он перевел взгляд: — А что до нефрита, мой отец и господин Чу — побратимы, поэтому, когда

он попросил о помощи, мы не могли отказать.

Сказано было мастерски, вся ответственность с него снималась. Чу Чэньюй возмутился:

— Ах ты, У Мэнбай! Как ты обещал помочь нам, а теперь бьешь по тем, кто упал? Вы, семья У, испугались, а я — нет!

Он выхватил меч:

— Лю Иинь... — не успел он договорить, как схватился за сердце и попятился.

— Дедушка, что с тобой? — испугался Чу Цы, подхватывая его.

Чу Чэньюй, обливаясь потом, прохрипел:

— Сердце... всё тело онемело... кажется, я отравлен.

У Шэнхао подбежал и заблокировал точки на теле старика:

— Брат Чу, как вы сейчас?

Чу Чэньюй оттолкнул его:

— Не надо притворяться!

Чу Цы обвел всех взглядом:

— Кто отравил его? Отдавайте противоядие!

Ань Тяньмин шагнул вперед:

— Я! Это Порошок семидневной погони за душой. Яд без цвета и запаха. Если жить спокойно, проживешь семь дней, засыпая без боли. Но стоит пережить сильное горе или радость — умрешь в муках.

— Чего ты хочешь? — рявкнул У Шэнхао.

— Жизнь за жизнь, — ответил Ань Тяньмин.

У Шэнхао махнул рукой, и воины с факелами окружили их:

— Если с моим братом Чу что-то случится, вы отсюда не выйдете.

Сун Цзыянь усмехнулся:

— Боюсь, вам нас не удержать!

У Мэнбай вмешался:

— Господа, не нужно доводить дело до взаимного уничтожения.

— Есть другие предложения? — спросила Иинь.

— Проще простого. Месть — блюдо, которое подают холодным. Вы отдаете противоядие, мы вас отпускаем. А если захотите отомстить позже — Крепость У всегда к вашим услугам.

Иинь огляделась. Крепость славилась своими ловушками, в честном бою им не победить.

— Хорошо, пусть дед и внук семьи Чу проживут ещё немного.

Ань Тяньмин понял её решение, вытащил из-за пазухи нефритовый флакон и бросил его У Мэнбаю.

— Как принимать? — спросил тот.

— По одной пилюле каждый час, к полудню завтрашнего дня он будет здоров.

У Мэнбай кивнул, достал пилюлю и дал её Чу Чэньюю.

— Вы, должно быть, устали, проходите в гостевые покои.

— Хочешь нарушить слово? — гневно спросил Ань Тяньмин.

У Мэнбай покачал головой:

— Вовсе нет. Но я должен убедиться, что лекарство работает. До полудня осталось восемь часов, погостите у нас ещё полдня, а потом я сам провожу вас.

— Хорошо, — согласилась Иинь.

У Мэнбай улыбнулся:

— Госпожа Иинь, вы решительны. Но у меня есть ещё одна просьба.

— Слышала, вы обожаете оружие. Хотите взглянуть на мой цинь? — спросила Иинь.

У Мэнбай рассмеялся от души:

— Никто не понимает меня так, как вы. Я считал себя умнейшим, но сегодня наконец нашел достойного соперника.

— Когда вернете? — прямо спросила Иинь.

Все замерли. Чжань Ущуан прошептала:

— Они затеяли всё это ради циня, как ты могла...

Иинь отмахнулась:

— Я верю, что господин У держит слово.

У Мэнбай посмотрел на неё с одобрением:

— Благодарю за доверие. Клянусь, завтра в полдень верну в целости и сохранности.

Иинь подошла к нему и развязала футляр с инструментом:

— Ведите, господин У.

На следующий день, ровно в полдень, У Мэнбай вернул цинь и позволил им уйти.

Чжань Ушуан спросила:

— Сестренка, что же было в том мешочке, что помогло тебе всё разгадать?

Иинь замерла и процитировала:

— Цзинь рисует воды Янцзы, в вечерней заре ждет песчаную чайку. Легкая лодка покачивается, звучит рыбацкая песня, сердце стремится к Драконьему терему.

Над рекой Сюхэ стелился туман.

На закате Иинь и её спутники достигли берега. Глядя на величественный пейзаж, Иинь нахмурилась:

— Река широка и соединяется с озером Поянху. Где искать лодку сестрицы Цзинь?

В этот момент послышался плеск весел, и к берегу причалила маленькая лодка. Человек на борту крикнул:

— Кто на берегу? Не госпожа ли это?

— Это ты, Су Е? — спросила Иинь, вглядываясь вдаль.

Лодка подошла ближе, и на берег сошла девушка в синем — это была Су Е. Она поклонилась:

— Приветствую госпожу. Моя госпожа предвидела, что вы появитесь здесь, и прислала меня встретить вас.

Иинь удивилась:

— Как сестрица Цзинь узнала?

— Это нетрудно, — ответила Су Е. — Госпожа просто сделала предсказание.

— Как она себя чувствует? — спросила Иинь.

— Наверное, от радости скорой встречи с вами ей стало гораздо лучше.

Иинь улыбнулась и ступила на лодку. Су Е налегла на весла, и судно, словно стрела, разрезало волны.

— А как же мы? — крикнула вслед Чжань Ушуан. Лодка была слишком мала.

— Прошу, подождите немного, скоро за вами пришлют судно, — ответила Су Е.

Чжань Ушуан проворчала:

— Лю Иинь, ты не подруга, а предательница!

Не успела она договорить, как увидела, что к ним приближается другая лодка, а в ней — У Ханьюй, напевающий рыбацкую песню. Чжань Ушуан расцвела.

— Бесстыдник, ты чего приперся? — крикнула она.

У Ханьюй хитро улыбнулся:

— Пришел встретить кое-кого.

— Кого? — сердце Чжань Ушуан забилося быстрее.

— Одну страшил!

Настроение Чжань Ушуан мгновенно испортилось, она топнула ногой:

— Ты кого это обозвал?

— Страшил! — повторил У Ханьюй.

Чжань Ушуан, сверкая глазами от ярости, крикнула:

— Повтори ещё раз!

— Страшил!

Взбешенная Чжань Ушуан, применив технику Парения в пустоте, перепрыгнула на его лодку:

— Кто тут страшила?

У Ханьюй с наглым видом ответил:

— Кто на мою лодку залез, тот и страшила!

Чжань Ушуан замахнулась пальцем:

— Ты сам страшила, и вся твоя семья — страшили!

У Ханьюй уклонился, сделав шаг навстречу. Чжань Ушуан, не желая сдаваться, ударила локтем в живот, но У Ханьюй ловко развернулся, и удар пришелся по воде, подняв высокий фонтан брызг.

Энергия, вырвавшаяся наружу, заставила лодку опасно раскачиваться. Чжань Ушуан потеряла равновесие и начала падать в воду, но У Ханьюй молниеносно схватил её за руку и притянул к себе.

— Страшила, осторожнее, — прошептал он.

Чжань Ушуан отвернулась:

— Если я страшила, зачем спасаешь?

— Потому что люблю, — ответил У Ханьюй.

— Кого ты любишь? — удивилась она.

Он поцеловал её в ушко:

— Люблю тебя, мою страшилую.

Чжань Ушуан бросила на него взгляд, в котором смешались гнев и нежность:

— Ненавижу тебя.

Иинь посмотрела вперед и увидела двухпалубную расписную лодку:

— Это лодка сестрицы Цзинь?

Су Е кивнула. Сердце Иинь забилося чаще.

— Помочь тебе с веслами?

Су Е прикрыла рот рукой, скрывая улыбку:

— Госпожа так спешит домой?

Иинь покраснела и замолчала. Лодка причалила к борту, и Иинь легко спрыгнула на палубу.

Палуба была усыпана лепестками цветов, служанки склонили головы в ожидании.

Су Му вышла из каюты:

— Еда и вино готовы, госпожа просит вас войти.

— Веди, — ответила Иинь.

Они прошли по коридору к комнате, откуда доносился слабый запах лекарств. Иинь вздохнула:

— Неужели болезнь сестрицы Цзинь и правда неизлечима?

Су Му замерла, тихонько приоткрыла деревянные двери и прошептала:

— Прошу, госпожа, входите.

<http://bllate.org/book/21765/2250812>